

Пещера Безмолвных Раздумий служила в секте Ланцан местом заточения для провинившихся учеников.

Чу Цзинъянь, изнывая от скуки, лежал на высоком валуне, закинув ногу на ногу и покусывая травинку, неведь где подобранную в пещере. Последние дни он спал тревожно: стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором возникал холодный клинок, упирающийся в самое сердце или горло.

Хотя бессмертный повелитель Фумин действовал решительно и бесповоротно, если уж он не убил его тогда, то, судя по репутации этого прославленного бога войны мира бессмертных, дело о траве Демонического Ветра можно было считать закрытым. Однако радость от чудесного спасения длилась недолго: Чу Цзинъянь заметил, что в последние дни его сердце почему-то постоянно ныло.

Неужели это тело... страдает от какой-то болезни?!

При этой мысли Чу Цзинъяня прошиб холодный пот. Когда он читал в книге, как прежний владелец тела искал смерти, это казалось странным. Если он торговал травой Демонического Ветра ради денег, то зачем так настойчиво стремился умереть? Поразмыслив, Чу Цзинъянь пришел к единственному выводу: деньги нужны были на лечение, а смерти он искал, потому что болезнь оказалась неизлечимой!

Испугавшись, Чу Цзинъянь вскочил и поспешил к лужице воды, скопившейся в углу пещеры. Его отражение ничем не отличалось от внешности в прошлой жизни. Он слегка оттянул воротник, обнажая грудь: в том месте, где ныло сердце, не было видно ничего подозрительного, лишь едва уловимый золотистый свет слабо мерцал под кожей.

Раздался лязг — каменная дверь пещеры отворилась. Вошел Сы Сюнь, неся в руках корзинку с едой. Увидев странные манипуляции Чу Цзинъяня, он удивленно спросил:

— Эй, брат Чу, что ты там присел и зачем одежду распахнул?

Чу Цзинъянь только сейчас осознал, насколько непристойно выглядит со стороны перед семнадцатилетним юношей. Он поспешно запахнул одежду, вскочил и пробормотал:

— Ничего, просто так.

Сы Сюнь нахмурился, но расспрашивать не стал. Он приподнял корзинку:

— Сегодня последний день твоего заключения. Я испросил разрешения у учителя: как только доешь, брат Чу, ты будешь свободен.

Чу Цзинъянь, будучи учеником низшей ступени, еще не умел обходиться без пищи, поэтому Сы Сюнь все эти дни носил ему еду. Поблагодарив, Чу Цзинъянь принял корзинку и только начал доставать снедь, как заметил, что Сы Сюнь медленно приблизился, глядя на него с

любопытством:

— Брат Чу, почему в эти дни, стоит мне упомянуть тебя, учитель приходит в ярость?

Рука Чу Цзинъяня с палочками для еды дрогнула.

— В ярость? — переспросил он.

От испуга внутри всё сжалось, и в груди снова заныло. Сы Сюнь молча кивнул. Чу Цзинъянь почувствовал раздражение и тихо проворчал:

— Не думал, что такой великий бессмертный окажется настолько мелочным.

В этот момент его пронзила острая боль. Чу Цзинъянь схватился за грудь и согнулся пополам: стоило произнести слова «великий бессмертный» и «мелочный», как сердце забилось в бешеном ритме. Сы Сюнь в испуге бросился к нему, помогая удержаться на ногах:

— Брат? Что с тобой?

Чу Цзинъянь с трудом выдавил из себя:

— Лекарство... у меня в жилище... там точно есть лекарство, мне нужно принять его!

Он был уверен, что прежний владелец тела наверняка потратил кучу денег на лекарства. Во что бы то ни стало он хотел выжить. Сы Сюнь, не раздумывая, призвал свой меч Чаоян, бережно усадил на него Чу Цзинъяня и помчался вниз с горы.

У подножия пика Сяоцан располагались жилища низших учеников — аккуратные домики в окружении зеленого бамбука и заснеженных склонов. Однако боль утихла так же быстро, как и появилась. К тому времени, как они добрались до места, Чу Цзинъянь чувствовал себя совершенно здоровым.

— Э... кажется, прошло, — неловко сказал он.

Сы Сюнь не стал упрекать его, а лишь утешил:

— Хотя мы и на пути совершенствования, подхватить мирскую болезнь — дело обычное. Не стыдись, главное — найти лекарство.

Чу Цзинъянь посмотрел на юношу, и сердце его дрогнуло. В книге Сы Сюнь был лишь второстепенным персонажем, который почти не появлялся, и Чу Цзинъянь не обращал на него внимания. Теперь же он понял, что даже этот маленький персонаж куда благороднее, чем Фумин, чья роль в сюжете была не меньше, чем у главного героя.

Сы Сюнь толкнул дверь, и оба замерли в изумлении от беспорядка внутри. Чу Цзинъянь

первым пришел в себя: очевидно, после инцидента с травой Демонического Ветра здесь побывали стражи порядка. Перешагивая через разбросанные вещи, Чу Цзинъянь мельком заметил на углу стола потрепанную книжицу. Страницы пожелтели от времени, а загнутые края были исписаны мелким почерком.

Он поднял ее, бегло пролистал и понял, что это дневник прежнего владельца тела. Чу Цзинъянь чуть не ликовал: отлично! Теперь он сможет узнать причину болезни и, возможно, спастись. Он принялся жадно читать записи с самого первого дня пребывания в секте.

Оказалось, никакой болезни не было. Прежнего владельца обманул злобный культиватор, пообещав, что у него есть талант к бессмертию. Родители, продав последнее, собрали деньги и отдали их обманщику, который бросил парня у подножия горы Ланцан и сбежал. Он заблудился, три дня блуждал по лесу, пока его не нашли патрульные и, сжалившись, не приняли в секту.

Шесть лет он совершенствовался, но его дантянь оставался пустым. Лишь три месяца назад он почувствовал крошечный прилив духовной силы и, радостный, отправился домой навестить семью. Но родителей уже не было в живых, а младшая сестра, прикованная к постели, выставила его за дверь, указав на два холмика земли:

— Ищешь отца и мать? Вот они! Ты забрал все деньги, шесть лет не возвращался, и чего ты добился? Стал бессмертным?

Сестра с ненавистью поклонилась ему:

— Бессмертный! Спаси меня, я не хочу умирать!

Юноша стоял в оцепенении, роняя мешочек с фруктами. Он пытался влить в сестру остатки своей духовной силы, но та исчезла, как капля в океане. Он нанял врача, но тот лишь покачал головой: болезнь зашла слишком далеко. Оставшись без гроша, юноша в отчаянии попал на черный рынок, где нашел траву Демонического Ветра. Он рискнул, начал тайно перепродавать ее на пике Сяоцан, чтобы заработать на лечение сестры. Но когда он вернулся с деньгами, сестра была при смерти. Ее последними словами были:

— Это ты... ты тот, кто должен был умереть!

Он не помнил, как вернулся в секту, где его тут же схватили. Он не сопротивлялся и не оправдывался — он просто хотел умереть.

У Чу Цзинъяня сжалось сердце. Он хотел вздохнуть, но чья-то рука легла ему на плечо. Он вздрогнул, дневник выпал из рук. Обернувшись, он увидел Сы Сюня, чьи глаза покраснели, а губы дрожали.

— Брат Чу, прости, я дочитал... Прими мои соболезнования... Почему ты не сказал правду учителю?!

Сы Сюнь бережно поднял дневник и протянул ему. Чу Цзинъянь, тронутый искренним сочувствием юноши, хотел было успокоить его:

— Все нормально, я...

Не давая ему договорить, Сы Сюнь с нетерпением перебил:

— Неудивительно, что ты так дерзко вел себя перед учителем, а потом притворялся ничтожеством. Ты просто хотел разозлить его и умереть!

Дерзость была правдой, но притворство — это уже была инициатива самого Чу Цзинъяня, который хотел жить! «Ничтожество»? Чу Цзинъянь поперхнулся. Он хотел было возразить, но Сы Сюнь, не обращая внимания на отстраненный жест Чу Цзинъяня, продолжал:

— Брат Чу, если ты не хотел говорить учителю, значит, у тебя были причины. Будь спокоен, я никому не проболтаюсь! Но... — его глаза блестели, — прошлое не вернуть, а жизнь бесценна. Прощу, береги себя и не делай глупостей.

Чу Цзинъянь опустил руку и ответил:

— Хороший мальчик, я тебя услышал.

Сы Сюнь помолчал и добавил:

— Лекарства я не нашел, наверное, их забрали стражи.

Раз болезни не было, лекарство больше не требовалось. Чу Цзинъянь улыбнулся:

— Ничего, как-нибудь найду врача, чтобы провериться.

Сы Сюнь облегченно выдохнул, порывшись за пазухой и протянул ему увесистый золотой слиток:

— Торговля травой — дело неблагородное, но если в будущем возникнут трудности, обращай ко мне. Я сделаю все, что смогу.

Чу Цзинъянь уставился на золото, не в силах вымолвить ни слова. Сы Сюнь вышел из хижины, вскочил на меч Чаоян и на прощание бросил:

— Брат Чу, береги себя, до встречи!

Учитель все еще был в гневе. Сы Сюнь знал: если учитель злится, значит, человек ему небезразличен. Пусть он не знал, что произошло между ними, но помочь тому, кто дорог учителю, было его долгом.

Чу Цзинъянь проводил взглядом улетающий меч, превратившийся в черную точку. Он попробовал золото на зуб — челюсть отозвалась болью. В книге говорилось, что семья Сы Сюня

очень богата, но он не ожидал, что настолько, чтобы разбрасываться золотыми слитками.

Сравнив это с трагической судьбой прежнего владельца тела, он тяжело вздохнул. Сквозняк пронесся по комнате, перелистывая страницы дневника на столе. Чу Цзинъянь хотел было убрать книгу, но строчки, попавшиеся на глаза, заставили его похолодеть:

«Первое число первого месяца. Ученик пика Уцзи, Янь Ло, помешал мне продать траву, сжег ее, оставив меня без гроша. Ненавижу его до гроба».

«Седьмое число. Снова встретил Янь Ло, он рубил дрова. Я оплатил ему той же монетой — сжег его дрова».

«Тринадцатое число. Снова Янь Ло, я оскорбил его».

«Пятнадцатое число. Снова Янь Ло, я побил его, он упал, как же приятно!»

Черт возьми!

Что это, если не беда, приходящая за бедой? Янь Ло — это же главный герой книги «Безумный путь демонического пути»! В начале истории он был невинным цветком, которого все обижали, а став повелителем демонов, вырезал всю секту. Все его обидчики умирали в страшных муках! А Фумин, сильнейший воин, сражался с ним на протяжении трех тысяч глав!

Прежний владелец мало того что оскорбил Фумина, так еще и поджег фитиль под Янь Ло! А Чу Цзинъянь последние два дня только и думал, как бы прильнуть к этим двоим и выжить!

При этой мысли у него потемнело в глазах, а виски застучали от боли. Не раздумывая ни секунды, он вскочил и в панике бросился прочь из дома.

<http://bllate.org/book/18917/1849962>